

УДК 347.4

DOI: 10.34670/AR.2026.32.97.049

Проблемы правоприменения гражданско-правового договора**Здорова Кристина Владимировна**

Студент,

Дальневосточный филиал Российского государственного
университета правосудия им. В.М. Лебедева,
680014, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Ленина, 85;
e-mail: kristinazdorova19@gmail.com

Аннотация

В статье произведен комплексный анализ ключевых трудностей, с которыми сталкиваются суды при разрешении споров, вытекающих из договорных обязательств. Автор анализирует сложности, возникающие при судебном толковании условий соглашений, оценке добросовестности поведения сторон и определении пределов свободы договора. Отдельно исследуется проблематика оценки действительности электронных договоров в условиях цифровизации. Актуальность работы обусловлена ролью гражданско-правового договора как основного регулятора имущественного оборота и необходимостью актуализации правоприменительной практики в условиях постоянного развития общественных отношений. На материале постановлений Конституционного Суда Российской Федерации, актов арбитражных судов и судов общей юрисдикции рассматривается поиск баланса между принципом свободы договора, закрепленным в статье 421 Гражданского кодекса Российской Федерации, защитой публичных интересов и защитой прав слабой стороны правоотношения. Показано, что наибольшее число споров связано со стремлением участников оборота подменить гражданско-правовой договор трудовым, а принцип добросовестности и производный от него принцип эстоппеля выступают основными инструментами пресечения злоупотребления правом. Отдельное внимание уделено иерархии способов толкования договора, установленной статьей 431 Гражданского кодекса Российской Федерации, и отсутствию единообразия судебной практики при оценке юридической силы договоров, заключенных в электронной форме. Автор приходит к выводу, что выявленные проблемы носят системный характер и требуют не масштабной реформы кодекса, а последовательного формирования единообразных правовых позиций высшей судебной инстанцией.

Для цитирования в научных исследованиях

Здорова К.В. Проблемы правоприменения гражданско-правового договора // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 6А. С. 286-291. DOI: 10.34670/AR.2026.32.97.049

Ключевые слова

Гражданско-правовой договор, правоприменительная практика, судебное толкование, принцип добросовестности, свобода договора, электронная форма сделки, договорные обязательства, защита слабой стороны.

Введение

Гражданско-правовой договор – соглашение, по которому исполнитель обязуется выполнить работу или оказать услугу, а заказчик – ее оплатить. Отличие работ от услуг: у работ всегда есть материальный результат – новая или отремонтированная вещь; у услуг материального результата нет, важны сами действия исполнителя – ведение учета, юридическая помощь, консультирование (ст. ст. 702, 703, 779 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) [Гражданский кодекс РФ (часть вторая), 1996], ст. 38 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ [Налоговый кодекс РФ (часть первая), 1998])). Актуальность исследования проблем правоприменения гражданско-правового договора обусловлена его ролью как основного регулятора имущественного оборота.

Несмотря на достаточно детальную регламентацию договорных отношений в том числе нормами ГК РФ, постоянное развитие общественных отношений обуславливает необходимость актуализации правоприменительной практики. Основным вектором развития выступает поиск оптимального баланса между принципом свободы договора, закрепленным в ст. 421 ГК РФ [Гражданский кодекс РФ (часть первая), 1994], и необходимостью защиты публичных интересов, а также прав слабой стороны правоотношений.

Материалы и методы исследования

Говоря о публичных интересах, в первую очередь подразумевается так называемая «налоговая экономия». В качестве примера может служить постановление одного из арбитражных судов, где налоговый орган доказал в суде, что заключение гражданско-правовых договоров между организацией и самозанятыми через индивидуальных предпринимателей было фиктивным и прикрывало фактические трудовые отношения с целью уклонения от уплаты налогов. Суд установил, что граждане приобретали статус самозанятых сразу после увольнения из этого же общества. Их единственными заказчиками выступали ИП-посредники, напрямую связанные с компанией. При этом исполнители продолжали трудиться на прежней территории, используя инвентарь заказчика. Условия контрактов прямо указывали на трудовой характер взаимодействия: они предусматривали регулярную оплату за выполнение постоянной функции, а не разовых задач, без конкретизации объема работ. Суд признал данную схему лишенной реальной деловой цели и подтвердил законность доначисления страховых взносов [Постановление Арбитражного суда Центрального округа, 2025].

Действительно, наибольшее количество судебных споров связано именно со стремлением участников гражданско-правовых отношений подменить гражданско-правовой договор трудовым, что в свою очередь всегда представляет для правоприменителя сложность при определении сущности договора. Так, суды пришли к выводу, что заключенные с П. гражданско-правовые договоры носили фиктивный характер и де-факто прикрывали собой трудовые правоотношения. Исследовав материалы дела, суды установили, что находясь в отпусках по беременности и родам, а также по уходу за ребенком до 1,5 лет, сотрудница продолжала выполнять функции юриста в интересах работодателя. Поскольку фактического прекращения трудовой деятельности по первоначальному договору не произошло, у женщины отсутствовала реальная утрата заработка, которая является основанием для получения страхового обеспечения. В связи с этим пособия, выплаченные Фондом социального страхования РФ, были обоснованно квалифицированы судами как неправомерный

дополнительный доход, полученный на фоне непрерывающихся трудовых отношений [Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа, 2024].

Результаты и обсуждение

Существенным фактором, оказывающим прямое влияние, в том числе и на гражданско-правовые договоры, является принцип добросовестности, нормативно закрепленный в ст. 307 ГК РФ [Гражданский кодекс РФ (часть первая), 1994]. Введение общего требования о добросовестном поведении сторон при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения предоставило правоприменителям возможность пресечения злоупотреблений правом.

Основываясь на устойчивых правовых позициях Конституционного Суда РФ (постановления Конституционного Суда РФ от 02.07.2024 № 34-П [Постановление Конституционного Суда РФ № 34-П, 2024]; от 03.04.2023 № 14-П [Постановление Конституционного Суда РФ № 14-П, 2023]; от 28.12.2022 № 59-П [Постановление Конституционного Суда РФ № 59-П, 2022]), добросовестный предприниматель должен предоставить потребителю исчерпывающей информации, необходимой для осознанного выбора. Вместе с тем, реализация этой информационной обязанности не может сводиться к пустой формальности. Даже если продавец или исполнитель номинально выполнил законодательные требования об информировании о товарах или услугах, это не исключает признания его действий недобросовестными в рамках гражданско-правового договора. В подобных случаях суды вправе констатировать нарушение конституционного принципа баланса прав и законных интересов сторон, принимая во внимание существенную разницу в их экономической силе и уровне профессиональной компетенции.

В частности, широкое распространение получил принцип эстоппеля. Как верно отмечает Якушева Е.Е., принцип эстоппеля означает процессуальный запрет для стороны спора ссылаться на определенные обстоятельства или заявлять возражения, если они вступают в существенное противоречие с ее собственными предшествующими действиями [Якушева, 2023]. Ключевым основанием для применения данной нормы выступает непоследовательность и противоречивость поведения участника правоотношений, в результате которых он лишается права на судебную защиту своей новой, измененной позиции. При этом результат применения данного принципа отвечает предусмотренным ст. 10 ГК РФ последствиям недобросовестного поведения – отказ лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично.

Не менее значимой является проблема толкования условий гражданско-правового договора в рамках применения ст. 431 ГК РФ. Закон устанавливает иерархию способов толкования – от буквального значения содержащихся в договоре слов и выражений к выяснению действительной общей воли сторон с учетом цели договора. Правоприменительная практика, требует от судов исследовать всю совокупность обстоятельств, включая предшествующие переговоры, переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, и их последующее поведение. Однако зачастую механизм установления «действительной общей воли» не является верным. Так, как указал шестой кассационный суд общей юрисдикции в одном из своих определений, рассматривая спор о расторжении гражданско-правового договора, при квалификации гражданско-правовых отношений нормы, регулирующие специальные договорные конструкции, обладают безусловным приоритетом над общими правилами о конкретном виде обязательств. Поскольку договор предполагал предоставление

заказчику доступа к услугам в течение оговоренного срока, объем исполненного обязательства должен рассчитываться строго пропорционально времени фактического действия соглашения. Однако нижестоящий суд не произвел должного толкования условий сделки, проигнорировав ее истинную цель и специфику правового регулирования. В связи с тем, что юридически значимые обстоятельства дела не были установлены и оценены в полном объеме, вывод суда о подтверждении факта оказания услуг исключительно на основании подписанного акта выполненных работ является поспешным и необоснованным [Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции, 2023].

Отдельного внимания заслуживают проблемы правоприменения, связанные с цифровизацией гражданского оборота и внедрением электронных форм заключения сделок, включая самоисполняемые контракты – смарт-контракты. Включение в ГК РФ положений, легализующих заключение договоров путем совершения конклюдентных действий в электронной среде – ст. 160, ст. 434 ГК РФ, а также автоматизированное исполнение обязательств – статьи 309 ГК РФ, явилось причиной неоднородной судебной практики. Как верно отмечает Абрамян С.К., в судебной практике отсутствует единообразие при оценке юридической силы гражданско-правовых договоров, заключенных в электронной форме [Абрамян, 2025]. Одна часть судов признает такие сделки легитимными, руководствуясь актуальным курсом на цифровизацию гражданского оборота. Другая часть судов склонна признавать их недействительными, ссылаясь на объективные сложности, а порой и невозможность достоверного установления подлинного волеизъявления сторон. Решением правоприменительных проблем могло бы стать совершенствование законодательства – выделение электронной формы сделки в качестве самостоятельной, нормативное закрепление дефиниции электронного договора, а также разработка четких правовых критериев для идентификации его субъектов.

Заключение

Обобщая вышеизложенное, следует констатировать, что проблемы правоприменения гражданско-правового договора носят системный характер и обусловлены достаточной высокой статичностью гражданского законодательства и высокой динамикой экономических процессов и жизнедеятельность субъектов гражданско-правовых отношений.

Очевидно, что развитие современного договорного права направлено на усиление судебного контроля за содержанием и исполнением сделок через институты добросовестности, разумности и справедливости, что в свою очередь обеспечивает защиту слабой стороны и предотвращает злоупотребление правом.

Для разрешения выявленных правоприменительных проблем требуется не столько масштабная реформа ГК РФ, сколько последовательная и детализированная работа высшей судебной инстанции – ВС РФ, по формированию единообразных правовых позиций, строго определяющих пределы судейского усмотрения и толкования норм ГК РФ.

Библиография

1. Абрамян С.К. Проблемные вопросы электронной формы заключения гражданско-правовых договоров: теория и судебная практика // Право и экономика. 2025. № 1. С. 41–46.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. № 238–239.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Российская газета. 1996. № 23–25.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Российская газета. 1998. № 148–149.
5. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 11.10.2023 № 88-20964/2023 по делу № М2-2-1133/2022 (УИД 16MS0037-01-2022-002119-87) // СПС КонсультантПлюс.
6. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15.04.2024 № Ф08-2210/2024 по делу № А32-7693/2023 // СПС КонсультантПлюс.
7. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 24.01.2025 № Ф10-5867/2024 по делу № А54-1195/2023.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2024 № 34-П «По делу о проверке конституционности статей 426, 428 и 438 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Е.А. Гилевской» // СПС КонсультантПлюс.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.04.2023 № 14-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина К.В. Матюшова» // СПС КонсультантПлюс.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.12.2022 № 59-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 19, статьи 21 Федерального закона "О почтовой связи" и пункта 2 статьи 62 Федерального закона "О связи" в связи с жалобой гражданина М.Д. Малинина» // СПС КонсультантПлюс.
11. Якушева Е.Е. Принцип эстоппеля в гражданском праве как механизм предотвращения противоречивого поведения // Lex Russica. 2023. № 8 (201). С. 52–66.

Problems of Law Enforcement of the Civil Law Contract

Kristina V. Zdorova

Student,
Far Eastern Branch of the Russian
State University of Justice named after V.M. Lebedev,
680014, 85, Lenina str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: kristinazdorova19@gmail.com

Abstract

The article provides a comprehensive analysis of the key difficulties faced by courts in resolving disputes arising from contractual obligations. The author analyzes the complexities arising in the judicial interpretation of the terms of agreements, the assessment of the good faith of the parties' conduct, and the determination of the limits of freedom of contract. The problems of assessing the validity of electronic contracts in the context of digitalization are examined separately. The relevance of the work is determined by the role of the civil law contract as the main regulator of property turnover and the need to update law enforcement practice in the context of the constant development of social relations. Based on the materials of rulings of the Constitutional Court of the Russian Federation, acts of arbitration courts and courts of general jurisdiction, the search for a balance between the principle of freedom of contract enshrined in Article 421 of the Civil Code of the Russian Federation, the protection of public interests, and the protection of the rights of the weaker party to the legal relationship is considered. It is shown that the largest number of disputes is associated with the desire of participants in the turnover to substitute a civil law contract with an employment one, and the principle of good faith and the derivative principle of estoppel serve as the main instruments for suppressing abuse of right. Special attention is paid to the hierarchy of methods of contract interpretation established by Article 431 of the Civil Code of the Russian Federation and

the lack of uniformity in judicial practice when assessing the legal force of contracts concluded in electronic form. The author concludes that the identified problems are systemic in nature and require not a large-scale reform of the code, but the consistent formation of uniform legal positions by the highest judicial instance.

For citation

Zdorova K.V. (2026) Problemy pravoprimeneniya grazhdansko-pravovogo dogovora [Problems of Law Enforcement of the Civil Law Contract]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (6A), pp. 286-291. DOI: 10.34670/AR.2026.32.97.049

Keywords

Civil law contract, law enforcement practice, judicial interpretation, principle of good faith, freedom of contract, electronic form of transaction, contractual obligations, protection of the weaker party.

References

1. Abramyan, S. K. (2025). Problemnyye voprosy elektronnoy formy zaklyucheniya grazhdansko-pravovykh dogovorov: teoriya i sudebnaya praktika [Problematic Issues of the Electronic Form of Concluding Civil Law Contracts: Theory and Judicial Practice]. *Pravo i ekonomika* [Law and Economics], (1), 41–46.
2. Civil Code of the Russian Federation (Part One) No. 51-FZ of 30.11.1994. (1994). *Rossiyskaya Gazeta*, (238–239).
3. Civil Code of the Russian Federation (Part Two) No. 14-FZ of 26.01.1996. (1996). *Rossiyskaya Gazeta*, (23–25).
4. Ruling of the Sixth Court of Cassation of General Jurisdiction of 11.10.2023 No. 88-20964/2023 in case No. M2-2-1133/2022 (UID 16MS0037-01-2022-002119-87). Reference Legal System ConsultantPlus.
5. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of 02.07.2024 No. 34-P "On the case concerning the review of the constitutionality of Articles 426, 428 and 438 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen E.A. Gilevskaya". Reference Legal System ConsultantPlus.
6. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of 03.04.2023 No. 14-P "On the case concerning the review of the constitutionality of paragraphs 2 and 3 of Article 428 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen K.V. Matyushov". Reference Legal System ConsultantPlus.
7. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of 28.12.2022 No. 59-P "On the case concerning the review of the constitutionality of the provisions of Part One of Article 19 and Article 21 of the Federal Law 'On Postal Communication' and paragraph 2 of Article 62 of the Federal Law 'On Communications' in connection with the complaint of citizen M.D. Malinin". Reference Legal System ConsultantPlus.
8. Resolution of the Commercial Court of the Central District of 24.01.2025 No. F10-5867/2024 in case No. A54-1195/2023.
9. Resolution of the Commercial Court of the North Caucasus District of 15.04.2024 No. F08-2210/2024 in case No. A32-7693/2023. Reference Legal System ConsultantPlus.
10. Tax Code of the Russian Federation (Part One) No. 146-FZ of 31.07.1998. (1998). *Rossiyskaya Gazeta*, (148–149).
11. Yakusheva, E. E. (2023). Printsip estoppelya v grazhdanskom prave kak mekhanizm predotvrashcheniya protivorechivogo povedeniya [The Principle of Estoppel in Civil Law as a Mechanism for Preventing Contradictory Behaviour]. *Lex Russica*, (8/201), 52–66.